

Северус Снейп моргнул и огляделся. Он находился на почти безлюдной детской площадке, спрятавшись за кустами, пока юные Петуния и Лили Эванс играли на качелях. Оглядев себя, он увидел, что одет в слишком короткие джинсы, потертое, слишком большое пальто и клетчатую рубашку. "Отлично", - подумал он. "Ум тридцативосьмилетнего старика в теле девятилетнего".

Лили подобрала цветок, упавший с куста, за которым притаился Снейп. Петуния подошла к ней, явно разрываясь между любопытством и неодобрением. Лили подождала, пока Петуния подойдет достаточно близко, чтобы ее можно было разглядеть, и протянула ладонь. Цветок сидел, раскрывая и закрывая лепестки, как какая-то причудливая многолистная устрица.

"Прекратите!" - вскрикнула Петуния.

"Тебе не больно", - сказала Лили, но, закрыв рукой цветок, бросила его обратно на землю.

"Это неправильно", - сказала Петуния, но ее глаза проследили за полетом цветка на землю и задержались на нем. "Как ты это делаешь?" - добавила она, и в ее голосе прозвучала явная тоска.¹

"В прошлый раз я впервые заговорил с ними, - размышляет Северус. "Интересно, что будет, если я подожду минутку, а не ворвусь и не объявлю, что Лили смогла так поступить с цветком, потому что она ведьма? Что скажет Лили и как отреагирует Петуния?"

Продолжая наблюдать за происходящим и вспоминая, как в прошлый раз Петуния презрительно отозвалась о его поношенной одежде, он незаметно преобразил ее, и теперь, хотя она не выглядела ни новой, ни дорогой, его джинсы и пальто были аккуратно и хорошо сидели, а рубашка из плаща превратилась в более обычную, хотя и дешевую, клетчатую рубашку на пуговицах.

"Я не знаю, как я это сделал, Туни, но я подумал, что тебе понравится. Ты любишь цветы. Тебе нужно только поговорить с ними, и они вырастут для тебя".

Петуния смущенно улыбнулась. "Я тоже не знаю, как у меня это получается", - призналась она.

"Интересно. Может, Петуния и не умеет колдовать, но она наверняка владеет какой-то магией земли. Ну что ж, похоже, это моя реплика", - подумал Северус и вышел из-за куста.

"Здравствуйте, - застенчиво сказал он. Две девушки повернулись, чтобы посмотреть на него.

"Здравствуйте, - приветливо сказала Лили. "Я Лили, а это моя сестра, Петуния. Кто вы?"

"Лили, будь осторожна. Мы не знаем, кто он такой", - нерешительно сказала Петуния.

"Простите, я не хотел вмешиваться", - ответил Северус и повернулся, чтобы уйти.

"Вмешиваться? Тебе должно быть девять лет, Северус, так что, ради Мерлина, говори как девятилетний!" - подумал он про себя.

"Не уходи", - сказала Лили. "Именно поэтому я познакомила нас, Туни, чтобы мы могли узнать его лучше".

"Нет, все в порядке", - ответил Северус. "Просто... Я видел, как ты колдуешь, и, в общем, я тоже могу".

"Магия?" - воскликнула Лили.

"Не говори глупостей, магии не существует", - презрительно сказала Петуния.

"Да, это так", - сказал Северус. "Моя мама тоже умеет колдовать. Существует целый волшебный мир, полный ведьм и волшебников, которые творят магию. Моя мама училась в самой лучшей школе магии, и я тоже туда пойду, когда мне исполнится одиннадцать".

"Тогда почему об этом не знают все?" - огрызнулась Петуния.

"Мир волшебников скрыт от немагов", - объяснил Северус. "Опасно, чтобы все знали о нас. Не всем нравится магия. В старые времена люди убивали ведьм, поэтому закон запрещает нам рассказывать об этом".

"Тогда зачем ты нам это рассказываешь?" - спросила Лили.

"Потому что ты занималась магией. Уверен, тебя тоже пригласят в Хогвартс. И даже если ты не можешь колдовать, как Лили, - продолжил он, повернувшись к Петунии, - если ты любишь растения и цветы, то, возможно, у тебя есть магия земли. Это очень важная магия, Петуния, потому что она поддерживает равновесие между землей и сушей. Не у всех есть такая магия, мама говорит, что это большая редкость".

"Сродство? Аaaa! Я не знаю, как говорить, как девятилетний ребенок! Что ж, им придется просто принять меня такой, какая я есть, как бы я ни говорила. Знаю, я обвиню во всем маму - скажу, что она из старомодной семьи и научила меня говорить так, как они. Это не совсем ложь", - мучительно размышлял Северус.

"И ты думаешь, что мы поверим в эту чушь? Лили - ведьма, а я обладаю редкой земной

магией?" Петуния усмехнулась. Слова прозвучали презрительно, но под ними Северус услышал тоску в ее голосе.

"Ее учили, что магии не существует, но она хочет верить, что она реальна. В прошлый раз я был так сосредоточен на Лили, что не обратил внимания на то, как много это значит для Петунии. Я даже не заметила ее привязанности к растениям. Если у нее была магия земли и никто об этом не догадывался, даже сама Петуния, неудивительно, что ей стало горько. Обладать особым даром, но никто не признает и не поощряет его, должно быть, очень больно. Как только мы с Лили отправимся в Хогвартс, надо будет попробовать уговорить Помону Спраут навестить Петунию", - решил Северус.

"Я не могу произнести много заклинаний без палочки, да и вообще мне не положено колдовать, потому что я еще слишком мал, но я мог бы сделать одну вещь, чтобы показать тебе немного магии?" - предложил Северус и наколдовал небольшой букет петуний и одну идеальную лилию Каллы, которые он подарил однофамильцам каждого цветка соответственно.

"Расскажите нам побольше, пожалуйста", - взволнованно произнесла Лили. "Что такое Хогвартс?"

Трое детей уселись на траву, и Северус начал рассказывать им о магии и Хогвартсе. Слишком скоро им всем пора было идти домой, и, заверив двух девочек никому не рассказывать о магии, даже своим родителям, он трансфигурировал свою одежду в поношенную, плохо сидящую на нем одежду и неохотно покинул игровую площадку.

В течение всех летних каникул трое детей встречались при любой возможности, и Северус рассказывал Лили и Петунии все больше и больше о волшебном мире. К своему удивлению, Северус обнаружил, что Петуния обладает язвительным чувством юмора, похожим на его собственное. Она также обладала острым интеллектом, однако его затмевал интеллект Лили, что заставляло Петунию сомневаться в себе и усугубляло проблему того, что ее не замечали небрежные люди, которые просто не задумывались о том, какой ущерб они наносят самооценке старшей девочки. Взрослый разум позволил ему увидеть то, что он был слишком юн и неопытен, чтобы понять раньше: а именно, что ее неодобрительный и замкнутый характер был лишь прикрытием, маскирующим ее неуверенность в себе, а ее желание отталкивать людей было защитным механизмом, порожденным страхом, что ее отвергнут в пользу ее более красивой, более умной и более популярной младшей сестры. Северус, безусловно, мог отнестись к этому с пониманием, ведь в своей предыдущей попытке жить он использовал точно такой же защитный механизм, и по очень похожей причине.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636242>